

Глава 21: Изменения в отношениях

Обширные просторы Комнаты Требований не позволяли Киарану сразу заметить диадему Рейвенкло. Всё, что он помнил – это то, что Волдеморт спрятал её где-то в Комнате Требований Хогвартса, но точное местонахождение ускользало от него.

Он мог извлечь соответствующие воспоминания, но отсутствие Омута Памяти представляло проблему. Единственный, который он знал, находился в кабинете директора. «Как я могу просто зайти в кабинет Дамблдора и сказать: "Эй, директор, можно мне одолжить Омут Памяти?" Особенно когда в этих воспоминаниях была его самая сокровенная тайна, которую он не мог рискнуть раскрыть посторонним».

– Ну, у нас много времени. Давай искать неспешно. Корона должна бросаться в глаза, так что найти её не должно быть слишком трудно, – вздохнул Киаран, сделав шаг вперед за гигантским монстром-экспонатом. Он оглядел захлавленную комнату, наполненную разными предметами и оборудованием, разбросанными повсюду.

Внезапно его осенила мысль: среди этого беспорядка могут быть и другие предметы, наделенные магической значимостью, помимо Диадемы Рейвенкло.

Казалось вполне вероятным, что Хогвартс, средоточие волшебной активности на протяжении столетий, мог стать хранилищем магических артефактов. Эта мысль не была совсем безосновательной.

С этим осознанием сердце Фремонта забилось быстрее, и он начал просматривать предметы, призывая носовые платки, чтобы очистить запыленные поверхности. Взмахом волшебной палочки он произнес: – Иди сюда, корона! – ожидая, что она взлетит в его руки. Но тщетно.

«Мне следовало раньше догадаться. Волдеморт не стал бы делать свой крестраж уязвимым для призывающего заклинания», – посетовал Киаран и сосредоточился на поисках от входа в комнату.

«Нет отклика... нет отклика... а, что это? Потрепанная мантия волшебника? Выбросить. Зачем было прятать её в Комнате Требований?» – бормотал Киаран, разбирая шляпы, столы, скамьи, стулья, метлы и всякий прочий хлам. Казалось, он перебирал тысячеклетный накопленный мусор Хогвартса.

Почти час спустя, чувствуя усталость, Киаран понял, что едва поцарапал поверхность. Он решил уйти из Комнаты Требований и вернуться на следующий вечер. Впереди было свободное время на выходные.

Вернувшись в свой кабинет-спальню на четвертом этаже, Киаран выглянул в окно, выходящее на Запретный Лес. С наступлением темноты, окутавшей хижину Хагрида, он решил лечь спать, измученный бесплодными поисками.

На следующее утро после завтрака Киаран решил снова посетить Комнату Требований при дневном свете.

Поднявшись на восьмой этаж Хогвартса, он размышлял о своей потребности в убежище, но был прерван знакомым голосом – голосом Дамблдора.

Сохраняя спокойствие, Киаран обернулся и увидел, как профессор Дамблдор поднимается по лестнице, глаза его светились любопытством.

- Есть что-то, о чем вы хотите поговорить? – спросил Дамблдор.

- Да, директор, – ответил Киаран, скрывая свои истинные намерения.

- Прощу вас, входите, – Дамблдор махнул рукой в сторону своего кабинета. Каменный страж отступил в сторону, и Киаран последовал за Дамблдором через спиральный проход.

- Как вам в роли профессора, Фремонд? – спросил Дамблдор с улыбкой на устах. – Должно быть, это представляет определенные трудности.

Вспомнив свою неделю в качестве профессора, Киаран признал:

- Было терпимо. Однако различия между факультетами поразительны.

Вспоминая время, когда он был студентом Хаффлпаффа, он отметил выраженные черты каждого факультета: импульсивность Гриффиндора, высокомерие Слизерина, независимость Рейвенкло и стойкость Хаффлпаффа. – Поддержание гармонии между факультетами может оказаться проблематичным, если этим пренебречь, – заметил он.

Признавая напряженные отношения между Гриффиндором и Слизерином, он добавил:

- Стоит об этом задуматься, профессор Дамблдор. Но, пожалуйста, это было просто наблюдение.

Пока они обсуждали динамику Хогвартса, Фремонд не мог не размышлять о будущем. Примирение между Гриффиндором и Слизерином сейчас казалось маловероятным, но он знал, что в конце концов оно произойдет.

В грядущие годы сыновья Гарри Поттера и Драко Малфоя заведут неожиданную дружбу на факультете Слизерин. Фремонд размышлял о том, насколько недоверчиво их родители отреагируют на такое откровение.

Когда разговор с Дамблдором подошел к концу, Фремонт покинул кабинет директора с обновленным чувством цели, готовый встретить вызовы, которые ждали его в Хогвартсе.

<http://tl.rulate.ru/book/105063/3776525>